

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИИ «ОСНОВА ИНФИНИТНОГО ПРЕДИКАТА + ЛИЧНО - ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЙ АФФИКС + ПАДЕЖНЫЙ ФОРМАНТ» В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье выбран формат рассмотрения анализируемой конструкции с функциональной точки зрения по нескольким рубрикам: выражение модальности, выражение абстрагирования, выражение определения предмета и события с изменившимся статусом, выражение эмфазы, выражение создания напряжения.

In this article, as a theme of discussion was chosen mentioned above construction from functional point of view: modal, abstract, attribute and emphasis expression.

Функция выражения модальности

Модальность является понятийной категорией со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, т.е. сообщаемого к его реальному осуществлению.

Каждое сообщение или высказывание, оформляемое в виде простого или сложного предложения, адресуется кому-либо: слушателю (собеседнику), иногда самому себе или читателю. Говорящий или пишущий всегда имеет в виду слушателя (собеседника) или читателя и излагает свои мысли для него.

Модальные отношения, в отличие от объективно - синтаксических отношений, выражаемых, например, падежными аффиксами и союзами, как бы лежат в другой плоскости. Они обнаруживаются в плоскости субъектно - объективного отношения говорящего к высказываемой действительности, его дополнительных, вставных оценивающих мыслей, замечаний, пояснений в ходе процесса отражения фактов, событий, так как познание действительности представляет сложную деятельность.

В данном примере инфинитивный предикат является именным. Связка бол- принимает аффикс имени действия **на-ыш** плюс служебное слово керек, принимающее аффиксы принадлежности и падежа.

Функция абстрагирования

Подобная функция в принципе не характерна для рассматриваемой конструкции "основа инфинитного предиката + лично - притяжательный аффикс + падежный формант". Но отмечается специальный прием реализующийся в рамках типологически значимой для организации зависимого предикативного узла схемы, рассмотренной выше.

Придаточное предложение вводится комплексом "деп+аталган", который может оформляться аффиксами падежей.

Чогулган аялдар "Бальзаковский возраст" деп аталганын коруп жатышты (С.Т.) - Собравшиеся

женщины смотрели то, что называется "Бальзаковским возрастом".

В данном случае, на наш взгляд, уместнее говорить о таком лингвистическом явлении, как номинализация. Действительно, роль синтаксического актанта непосредственно связана с номинализацией того представления о событии, которое первично выражается предложением - самой адекватной формой представления события. В тюркских языках номинализация достигается использованием специальных глагольных форм, которые, в свою очередь, имеют парадигму склонения и спряжения с помощью лично-посессивных аффиксов.

В приведенном выше примере техника номинализации оказывается приложимой к словоформе **атыл-** "называться, именоваться". Таким образом достигается эффект некоторого отстранения автора высказывания от его содержания.

Функция обозначения предмета или события, качественный или количественный статус которого изменяется

На наш взгляд, такая функция в принципе не зависит от синтаксических особенностей анализируемой конструкции, а задается в большей мере лексическим наполнением придаточного предложения. Если в нем содержится лексический материал, содержащий указание на изменение статуса в качественном или количественном плане, то можно говорить о выражении подобной сопоставляемой функции.

Шайлоочулар чиновниктин эти жыл мурда эмнени суйлогонун эстен жатышты (С.К.) [1] - Избиратели вспоминали, что говорил чиновник два года назад.

Исходя из отмеченного, можно заключить, что в синтаксическом плане рассматриваемая конструкция "основа инфинитного предиката + лично - притяжательный аффикс + падежный формант" в кыргызском языке спецификой в плане выражения функции обозначения предмета или события, качественный или количественный статус которого изменяется, не обладает. Правда, на одну типологически своеобразную делать внимание обратить следует. Речь идет о том, что если в роли основы инфинитивного предиката употребляется причастная форма не на **-ган** или **-ар**, а на **-а элек**, то событие, о котором повествует в придаточном предложении, выражается как такое, которое неизбежно будет изменяться в ракурсе, обозначенном лексической семантикой корня основы инфинитивного предиката. Например:

Ата-энелер кыздардын али чоноё электигин оз ара кеп кылышты (т.к.) – Родители между собой говорили, что девочки еще не подросли (но обязательно станут взрослыми).

То обстоятельство, что отмеченный семантический нюанс стилистической функции заложен грамматически в рамках рассматриваемой конструкции в основе инфинитивного предиката, говорит об относительной активности её употребления в данной функции.

Функция передачи эмпазы

Функция акцентирования определенного фрагмента линейной структуры высказывания связана с ориентацией использования рассматриваемой конструкции в роли актанта - подлежащего. Все полипредикативное сложное предложение строится по модели, которую можно представить следующими структурно - семантическими формулами:

$$(N_{2-1} \leftrightarrow V_{inf} = // = 0 \leftrightarrow) \quad (N_{\text{акт}} \leftarrow^S V_{\text{кауз}} \text{ЭМ})$$

$$(N_{2-1} \leftrightarrow V_{inf} = // = 0 \leftrightarrow) \quad (N_{\text{акт}} \leftarrow^S L^{\text{ОЦ/ЭМ}})$$

Доминирующий (главный) предикат в первой модели - эмотивный глагол в каузативном залоге. Например:

Соодагерлердин бааларды томондоткону бизди кубандырат (КТ)[2] - Нас радует то, что торговцы снизили цены.

Во второй модели в роли доминирующего предиката выступают слова с оценочной семантикой: "хорошо" - "плохо", "приятно", "трудно", "ясно", "ложь", "грех". Например:

Уйдо да, мектепте да балдардын чет тилдерди уйронгону жакшы (ЛК)[3] - Хорошо, что и дома, и в школе дети изучают иностранные языки.

Функция создания напряжения

Как уже отмечалось, данная функция присуща всем предложениям с КОС в той или иной степени, а поэтому отсутствует статистическая составляющая для данной функции.

В предложении конструкции КОС+ придаточное используются в первую очередь для создания поля напряжения. Напомним, что одним из первых о предложении как о поле напряжения писал К. Боост. Он показал, как возникает коммуникативно-познавательное напряжение при смысловом развертывании предложения. С первым словом предложения возникает напряжение, ожидание, желание слушателя узнать, что будет дальше. Это напряжение поддерживается и нарастает до тех пор, пока не появляется наиболее важная, существенная в смысловом отношении часть предложения, которая разряжает, снимает напряжение. Каждое предложение с коммуникативной точки зрения представляет собой поле напряжения, возникающее между темой и ремой как противопоставление данного и нового. По К. Боосту, коммуникативное напряжение - это принцип, создающий само предложение, организующая и оформляю-

щая его сила. То, что актуальное членение предложения является могучим источником напряжения в предложении, отмечают и другие исследователи, в частности В.Г. Адмони.[4]

Коммуникативное напряжение, обусловленное актуальным членением предложения, образует коммуникативное поле, в котором тема и рема являются своего рода полюсами с наибольшей и наименьшей степенью "коммуникативного динамизма". Обладая разным коммуникативным весом, каждый элемент в структуре предложения выполняет определенную роль в организации сообщения - он обладает определенной долей коммуникативного динамизма, то есть той силы, которая движет вперед коммуникацию.

Коммуникативное поле, таким образом, представляет собой поле напряжения, создающееся между полюсами - темой и ремой - при помощи нарастания коммуникативного динамизма, коммуникативной весомости компонентов предложения по мере смыслового развертывания предложения. При этом полюса коммуникативного поля - тема и рема - стянуты единой дугой напряжения. Созданию этой дуги напряжения способствуют также два сопровождающих и поддерживающих напряжение фактора: фонетический и интонационный.

Однако, поле напряжения не обязательно создается в рамках одного предложения и не обязательно разряжается в рамках одного предложения. Мысль о том, что предложение не является самостоятельным в речи, высказал еще А.А. Потемня. По мнению этого выдающегося лингвиста, абсолютно автономной единицей является лишь речь - целое высказывание. А по определению Пospelова Н.С.,[5] реальной самостоятельной синтаксической единицей языка является отрезок речи, превышающий своей длиной предложение, иначе - сложное синтаксическое целое или сверхфразовое единство. Именно сверхфразовое единство обладает смысловой и грамматической автосемантикой. В пределах этого единства коммуникативное напряжение, проявляющееся в актуальном членении, получает свое полное разрешение, снятие.

Приведем пример с использованием КОС+ придаточное в этой функции:

И что ж? Заметили ли читатели те благородные и прекрасные порывы, которые у него сверкали так часто? Приняли ли от него то, чем он хотел поделиться? (Г.с.54)

Таким образом, получается, что актуальное членение - это явление, проявляющееся в коммуникативном напряжении, моделирующем и создающем само предложение. Актуальное членение является как бы самим принципом движения повествования, распространяется на сферу сложного предложения и сверхфразовое единство.

Для определения поля напряжения немаловажную роль играет так называемая "глубина предложения".

Впервые этот термин встречается в работах В. Ингве. Отечественный лингвист Е.В. Падучева [6] предлагает способ вычисления глубины, основанный на представлении структуры предложения в виде дерева подчинения. Разработка способа вычисления глубины предложения без предварительного разложения его на составляющие представляет особый интерес, так как "дерево подчинений является для многих языков более простым представлением синтаксической структуры, чем дерево составляющих". Дерево подчинений можно использовать и для представления синтаксической структуры многозвенного сложного предложения. Тогда узлами этого дерева будут придаточные предложения, а конструктивным центром всей структуры, вершиной - главное предложение, которое образует первый уровень синтаксической иерархии. Второй уровень образуют придаточные предложения первой степени подчинения и т.д.

Подобный способ служит для наглядного отражения структуры предложения, расположения зависимых частей и наглядного изображения глубины предложения.

Предположение, сделанное Падучевой Е.В. относительно того, что предложения с большой глубиной должны быть громоздкими и трудными для восприятия, вполне оправдывается на сложных многозвенных предложениях. Стилистическую громоздкость предложения с большой глубиной исследователь объясняет "малой употребительностью и, следовательно, непривычностью определенных структур в языке". При этом отмечается, что предложения, которые имеют одинаковую глубину, но разную структуру дерева подчинений, могут, с точки зрения синтаксической громоздкости, принципиальным образом отличаться друг от друга. В некоторых структурах глубина значительно меньше влияет на громоздкость предложения. И наоборот, предложения с минимальной глубиной по Ингве часто бывают стилистически громоздкими. Значит, есть в синтаксической структуре предложения и другие закономерности, которые нельзя свести к глубине, но которые не безразличны для стилистической громоздкости.

В отличие от предыдущей рассматриваемой в сопоставительном ключе функция создания напряжения ориентирована не только на акцентирование отдельных частей, но и выражение динамики возрастания коммуникативной значимости от темы к реме.

В настоящее время в связи с интересом к функционированию языковых структур теория коммуникативной значимости элементов структуры и

элементов смысла предложения получила особенно широкое признание. Несмотря на универсальный характер темо - рематического членения высказывания, средства выражения этого членения не являются ни универсальными, ни однородными, ни одноуровневыми.

В английском языке выражение ремы осуществляется с помощью определенных конструкций. Для кыргызского языка характерна предсказуемая позиция ремы.

Описывая способы выражения ремы, последователи исходят в основном из учета семантических признаков к частности, в основу деления глаголов на тематические и рематические был положен признак количества семантических характеристик, то есть сем. К тематическим глаголам отнесены глаголы широкой семантики, которые обладают минимальным количеством сем и поэтому нуждаются в конкретизации. А те глаголы, которые являются семантически более специализированными, имеют превосходящую смысловую нагрузку в предложении и поэтому должны быть отнесены к рематическим.

Литература:

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. -М.-Л., 1964.
2. Адмони В.Г. Синтаксическое напряжение в стихе и прозе. В кн.: "Инвариантные синтаксические значения и структура предложения". М., 1969.
3. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. - Л., 1973.
4. Адмони В.Г. Сложноподчиненное предложение в тюркских языках. - Сов.тюркология, 1982, №3, с.30-36.
5. "КыргызТуусу"
6. "Ленинский Комсомолец"
7. Падучева Е.В. О связях глубины по Ингве со структурой дерева подчинения. В сб.: "Научно-техническая информация", №6. М., 1966.
8. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. - М., 1974.
9. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры. Доклады и сообщения института русского языка АН СССР, вып. 2. М., 1948.
10. Ахманова О.А. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
11. Бабушкин Г.Ф. О структуре придаточных предложений в тувинском языке. - Уч.зап.Тув. НИИЯЛИ, вып.8. Кызыл, 1960
12. Есенов Х.М. Основные средства связи компонентов сложноподчиненных предложений. - Сов.тюркология, 1972
13. Перепеченко Г.П. "Структурно-коммуникативные типы многозвенных сложноподчиненных предложений в современном английском языке". Автореф. на соиск. уч. степ. к.ф.н. М., 1973.